

он изложил в виде полемической «книжицы» против Аввакума, Епифания и Лазаря и которые были отняты у стражей и отданы Аввакуму, а он «сия вся писания изгубил».⁵²

Объединив все рукописи, Епифаний снабдил сборник двумя заглавиями на чистых листах. Каждое из них было помещено им в три правильные концентрические окружности. Первое заглавие («Книга сия, глаголемая Ответ православных») открывало сборник. Во втором Епифаний указал на свою роль в создании Аввакумом его «Жития»: оно сделано на оборотной стороне последнего листа (л. 188 об.) тетради (более тонкой бумаги), приложенной к первому листу другой тетради, на которой начал Аввакум писать свое «Житие».

Остальное внешнее оформление сборника было сделано также, скорее всего, самим Епифанием. Кроме литературных навыков, свойственных всем соузникам, он обладал еще навыками всевозможного «рукоделия», которым усердно продолжал заниматься и после отсечения четырех пальцев правой руки. Епифаний был и столяром, и иллюстратором (любил рисовать замысловатые кресты),⁵³ и мастером книжного дела. Недаром ведь, когда Епифаний, по его словам, начал показывать явившемуся ему во сне соловецкому архимандриту Илье «ведерцы рукоделия своего», Илья велел убрать их и сказал, «указуя перстом на киноварницу: се есть... твое дело».⁵⁴ В условиях отшельнической жизни в «пустыне» Епифаний должен был, очевидно, самостоятельно заниматься и внешним оформлением своей полемической книги, которую по приезде в Москву он подал царю. В пустозерской темнице, как и в «пустыне», у Епифания были необходимые столярные инструменты для «рукоделия».⁵⁵ Он выстрогал дощечки для переплета, обтянул их характерным для этой северной местности материалом — оленьей замшей, сделал три таких же замшевых ремешка для закладок, очень примитивно (не имея нужных слесарных инструментов) изготовил петли для застежек и заклепки из неодинаковых и, очевидно, с трудом раздобытых кусочков красной меди и латуни, окрасил, наконец, киноварью обрез книги.

Но Епифаний не ограничился составлением и оформлением сборника. Сознвая значение автографов Аввакума, он принял на себя обязанности их правщика. Епифаний очень внимательно прочел текст Аввакума, восполнил отдельные случайные пропуски и осторожно исправил то, что казалось ему описками автора. Например:⁵⁶ «прииде на мя духа [святаго] благодать» (лл. 338 об.—339), «была у меня в доме [моем] вдова молодая» (л. 278), «встань [же] миленькой» (л. 253 об.), «В правило [конечное «о» изменяет на «ѣ»] стоящу ей» (л. 279 об.), «взяли меня паки в [«в» заменяет — «на»] Москву» (л. 247), «Пускай их миленких мучася» [конечное «ся» изменяет на «ть»] (л. 249 об.), «со отступниками не соедин[я]юся» (л. 259 об.). Епифаний изменил порядок слов в некоторых словосочетаниях, а это говорит уже о попытке бережной стилистической правки текста: «В углу в избе прикован был...» [переставил так: «в избе в углу»] (л. 274), «горяча была вера» [«вера была»] (л. 254 об.), «Чего крестная сила... не творит благодатию божиею» [«божиею благодатию»] (л. 284).

⁵² Материалы, т. VII, стр. 131—132.

⁵³ См.: В. Г. Дружинин. Пустозерский сборник, стр. 14, прим. 1.

⁵⁴ Материалы, т. VII, стр. 63.

⁵⁵ См.: Я. Л. Барсков. Памятники, стр. 257.

⁵⁶ Цит. по ркп. «Пустозерский сборник» (см.: РИБ, т. 39, стр. VIII); вставки Епифания даны в скобках.